

Цин Ци задрожала, когда услышала, что сказал старик. Она ответила: — В настоящее время я могу только написать способ вылечить Даньтянь. Чжан Мяоюнь из Клана Чжан не лечил свои меридианы, поэтому мой Мастер еще не научил меня этому искусству.

Старик посмотрел на Цин Ци и понял, что она говорит правду. На самом деле старик никогда не рассчитывал получить что-либо от неё. Ведь Цин Ци сказала правду, что она училась у Цин Шуя всего несколько дней.

Старик почувствовал себя очень счастливым. Кто бы мог подумать, что Цин Шуй научит её чему-то столь важному всего за несколько дней? Становилось понятно, как много Цин Ци значила для Цин Шуя. В таком случае его план наверняка сработает.

Старик уже успел собрать информацию по Залу Имперской Кухни, поэтому уже знал, что его владельцем является Цин Шуй, молодой врач.

— Хорошо, тогда напиши раздел для лечения Даньтяня. — Сказал старик после некоторого раздумья.

— Я напишу. Пожалуйста, не трогайте моего сына. — Взмолилась Цин Ци.

— Конечно, ему ничего не угрожает. — Старик сказал серьезным тоном.

Цин Ци достала ручку и начала писать на зверином пергаменте. Она писала его с приличной скоростью, чтобы избежать подозрений старика. Она умудрилась закончить порядок действий через полчаса.

Старик поднял пергамент. В глубине души он очень волновался, с головой уйдя в изучение сведений пергамента. Таинственные сведения, слишком таинственные. Он сумел понять только часть. Похоже, научиться этому методу не так просто, как он думал. После изучения он перевел взгляд на Цин Ци.

— Объясните мне каждую строчку! — Приказал старик.

Старик примерно представлял себе содержание метода. Поэтому он хотел посмотреть, сможет ли Цин Ци объяснить ему все написанное, не придумывая никакой лжи. Если же часть её ответа не сойдется, то значит, что где-то она наврала.

Цин Ци, естественно, понимала его цель. Поэтому она уже ожидала, что произойдет нечто подобное. Поэтому она ничего не меняла, когда выполняла его приказ. Просто она знала, что даже если враги узнают о теории, им все равно будет трудно выполнить технику правильно.

В глазах старика постоянно вспыхивало волнение. Обладая обширными медицинскими познаниями, он понимал, что Цин Ци говорит правду.

— А теперь отпустите моего ребенка! — Потребовала Цин Ци.

— Сейчас еще не время. В виде исключения я позволю тебе провести ночь с ребенком. Я отпущу тебя, как только ты поведаешь мне сведения касательно восстановления меридианов. — Усмехнулся старик.

— Ты не сдержал своих обещаний. — Цин Ци выглядела очень недовольной.

— С каких это пор я отказываюсь от своих обещаний? Ранее я намеревался отрубить руку твоему ребенку. Но, как видишь, его рука все еще цела. Может ты действительно хочешь, чтобы я её отрубил? — Старик холодно посмотрел на Цин Ци.

Цин Ци вздрогнула. В глазах старика мелькнуло похотливое выражение. Как только она передаст ему необходимые знания, он наверняка сначала поиграет с ней. Он определенно убьет её и её ребенка.

— Если ты не согласишься, я сейчас же отрежу ребенку руку. Если ты и завтра будешь отказываться, я отрежу ему еще одну руку. Когда он лишится обеих рук, я возьмусь за его ноги. Когда он лишится ног, я буду отрезать ему мясо по кусочкам каждый день, пока он не умрет. Не волнуйтесь, он может прожить по крайней мере один-два месяца.

Цин Ци замолчала. Она не возмущалась, потому что знала, что это бесполезно. Она не знала, что делать. Цин Шуй ее Мастер. Она не хотела, чтобы его непревзойденные навыки стали достоянием общественности. Она чувствовала, что этот сумасшедший ублюдок определенно не отпустит ее, даже если она выдаст ему всё.

— Малыш Мо, мама уже подвела своего Мастера. Он спас нас обоих. Мне очень жаль... Я не могу позволить себе еще больше подвести его. — Цин Ци плакала, обнимая своего ребенка и повторяя одни и те же слова.

Лицо старика тут же потемнело. Он никак не ожидал, что все примет такой оборот. Поэтому он сказал мрачным тоном: — Хорошо. Раз так, то смотри, как я отрубаю пальцы твоему сыну один за другим.

Пока старик говорил, он встал и взял пару острых ножниц: — Я использую их, чтобы отрезать пальцы. Скажи мне, как думаешь, это будет больно?

— Не надо, лучше отрежь мне руку. Пожалуйста, отпусти моего ребенка. — Цин Ци сильно побледнела.

— Как только ты выполнишь свои обещания, то могу заверить, что он будет в безопасности и будет обеспечен хорошей едой и одеждой. Он может получить все, что захочет. Я обещаю. Ты умрешь, если не будешь переживать за себя. Неужели ты действительно хочешь, чтобы твой ребенок умер в таком юном возрасте? Ему еще предстоит пройти долгий путь. У него блестящее будущее. — Старик планировал постепенно подавить её разумность.

— Она больше не обязана соглашаться с тобой. Я сделаю это от ее имени. — Эхом раздался голос в ухе старика.

Старик остолбенел. Он обернулся и увидел, что дверь в его комнату открыта. На пороге появился молодой человек с улыбкой на лице.

— Кто ты такой? А, значит это ты. Я просто думал о том, как заставить тебя появиться. Прекрасно, что ты появился сам по себе. — Поначалу старик очень удивился, но вскоре постепенно успокоился.

Старик взглянул на Цин Ци и малыша Мо, Он тут же взял их в заложники.

Цин Шуй уже ожидал такого хода от своего противника, поэтому он сразу же исчез.

Шаги Девяти Дворцов!

Он тут же бросился в лобовую атаку, даже не подумав защищаться. Он выставил вперед кулак.

Бам!

Старик ударил кулаком в грудь Цин Шуя. Когда он коснулся плоти, тон почувствовал радость.

«Похоже, что он хорош только в медицинских навыках.» — Подумал старик. Однако прежде чем он успел отбросить эту мысль, его тут же ударили в плечо. Он почувствовал себя так, словно его укусила ядовитая змея. Ему стало больно. Вся его рука стала такой мягкой, что он не мог собраться с силами, чтобы пошевелиться.

А следом Цин Шуй обрушил локоть на плечо противника. Старик отступил назад. Затем Цин Шуй поразил ему акупунктурную точку Гучи, которая располагалась на его руке. Нить силы Девяти Ян вошла в его тело. Почти в тот же миг Цин Шуй отдернул левую руку, а правой ударил по среднему суставу руки старика.

Хруст!

Раздался громкий и отчетливый треск ломающихся костей. Старик закричал от боли. Цин Шуй не остановился. Он стал подобен машине, так как умело раздробил множество суставов старика. Его акупунктурные точки подвергались атаке одна за другой. Способ нападения Цин Шуя очень уникален. У него много силы, но в тоже время он целился в жизненно важные точки по всему телу человека. Время от времени слышался треск ломающихся костей. Старик постоянно визжал и ныл.

Цин Шуй не любил сдерживаться против таких людей. До такой степени ему было жаль, если старик умрет немедленной смертью. Разве он не хотел отрезать руку малышу Мо? Цин Шуй осуществил его желание, вместо этого покалечив ему руку. Отрезать её слишком кроваво. Поэтому он решил просто разрушить ему руки и привести их в негодность.

И не только руки. Даже ноги ему он не пожалел. За несколько секунд старик словно превратился в моллюска. Из рта и носа у него текла кровь. Его органы повреждены, а довольно много его грудных костей треснуло. Тем не менее, он пока еще оставался в живых. Хотя Цин Шуй не позволит ему жить. А сейчас старик ничего не мог поделать, кроме как терпеть эту боль.

Не задумываясь о последствиях, Цин Шуй осознавал, что у этого человека слишком много крови на руках. В мире девяти континентов убивать людей не так уж и страшно. Но еще и зависит от того, кого человек пытался убить. Независимо от причины, Цин Шуй больше всего презирала принуждение других людей с помощью такого метода. Если они решились на это, то должны быть готовы встретить последствия лицом к лицу.

К этому времени двое мужчин средних лет уже так испугались, что рухнули на пол. Невозможно просто так прийти в себя, учитывая, что могучего старика искалечили за такое краткое время прямо у них на глазах.

Цин Шуй посмотрел на двух мужчин: — Вы похитили ребенка. Ломайте себе руки и убирайтесь отсюда. Я не могу гарантировать вашу безопасность, когда начну действовать в дальнейшем.

Цин Шуй холодно посмотрел на них.

Двое мужчин некоторое время колебались, но в итоге схватили железный прут и постучали им по руке. Послышался гнетущий шум. Что же касается другой руки, то они стукнули ею о стену,

и в этот момент раздался громкий и отчетливый треск ломающихся костей. Другой человек сделал то же самое, увидев жалкий вид старика на земле. После оба со страхом и паникой уставились на Цин Шуя.

Цин Шуй махнул рукой. Ему нужно, чтобы кто-то разнес весть о произошедшем. Он считал, что достаточно скоро придет много людей. Он сейчас в личном особняке старика. Поскольку старик очень силен, то обычно здесь никого не было. Никто не посмеет прийти и побеспокоить его лишний раз.

<http://tl.rulate.ru/book/51/1098522>